

«В мире все пронизано стихами»

ГБУК СО «СОМБ»

2026

**«В мире все
пронизано
стихами»**

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова

«В мире все пронизано стихами»

Екатеринбург – 2026

83.3(2Рос=Тат)

В 11

В 11 В мире все пронизано стихами / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова ; составитель О.И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2026. – 52 с. : ил. – Текст: электронный.

ББК 83.3(2Рос=Тат)

В 2026 гду отмечается 140 лет со дня рождения великого татарского поэта Габдуллы Тукая. Это особенная дата для всех, кто ценит красоту слова и богатство татарской культуры. В честь этого знаменательного юбилея, мы рады представить вам наш дайджест «В мире все пронизано стихами». Это путешествие в мир Габдуллы Тукая, где каждое слово наполнено смыслом, а каждая строка – музыкой. Мы приглашаем вас вновь открыть для себя гений великого поэта, почувствовать его мудрость и вдохновиться его бессмертным творчеством.

© ГБУК СО СОМБ, 2026

Содержание

Начало пути	4
Бунтарь и революционер	7
«Казанский период»	12
Казань-Уфа-Петербург-Троицк	21
Детская тема	29
Топ-10 любимых стихотворений Г. Тукая по версии международной библиотеки	35
«Путь в вечность»	45

Начало пути

4

Сегодня, 26 апреля, отмечается 140 лет со дня рождения великого татарского поэта Габдуллы Тукая. Слишком короткая наполненная трудностями и трагедией жизнь длиною в 26 лет стала настоящим культом для татар. Свой литературный путь он начинал в Оренбурге.

Габдулла Тукай (настоящее имя – Габдулладжан Тукаев) родился в семье муллы Мухаммедгарифа в деревне Кушлауч Казанского уезда Казанской губернии. Род Тукаевых, по преданию, насчитывал семь поколений мулл. О предках поэта известно очень мало: дед Тукая, Мухаммедгалим, в 1835 году получил «указ», то есть свидетельство на звание муллы.

Но радость его рождения быстро омрачилась горем: отец умер, едва мальчик открыл глаза на этот мир, а спустя четыре года ушла и мать. Так, не успев понять, что такое семья, он остался совсем один.

Маленький Тукай. Художник Х. Казакова.

Отчим, не пожелавший брать на себя чужие заботы, отправил мальчика к деду – старому **мулле Зиннатулле**. Но и там Габдулле не было места. Время стояло голодное, лишний рот в доме означал лишнюю тяготу. Дед, суровый и озабоченный выживанием, не видел в нём наследника – лишь обузу.

Тогда дед решил отправить внука в Казань – в приёмную семью. Возможно, впервые в жизни мальчик почувствовал тепло: его приняли с лаской, накормили, дали кров. Но счастье длилось недолго. Через два года приёмные родители заболели и, не справляясь с тяготами, вернули его обратно.

Снова поиски, снова чужие пороги. Дед, словно передавая ненужную вещь, искал, куда бы пристроить внука. И нашёл – в селе Кырлай жил бедный крестьянин **Сагди**. Бедный, но не бессердечный. Он взял Габдулла, потому что в деревне лишние руки – не обуза, а подспорье.

Здесь не было места детству. Тяжёлый труд, грубая пища, холодные зимы. Мальчик рос худым, болезненным, но вынужден был работать наравне со взрослыми.

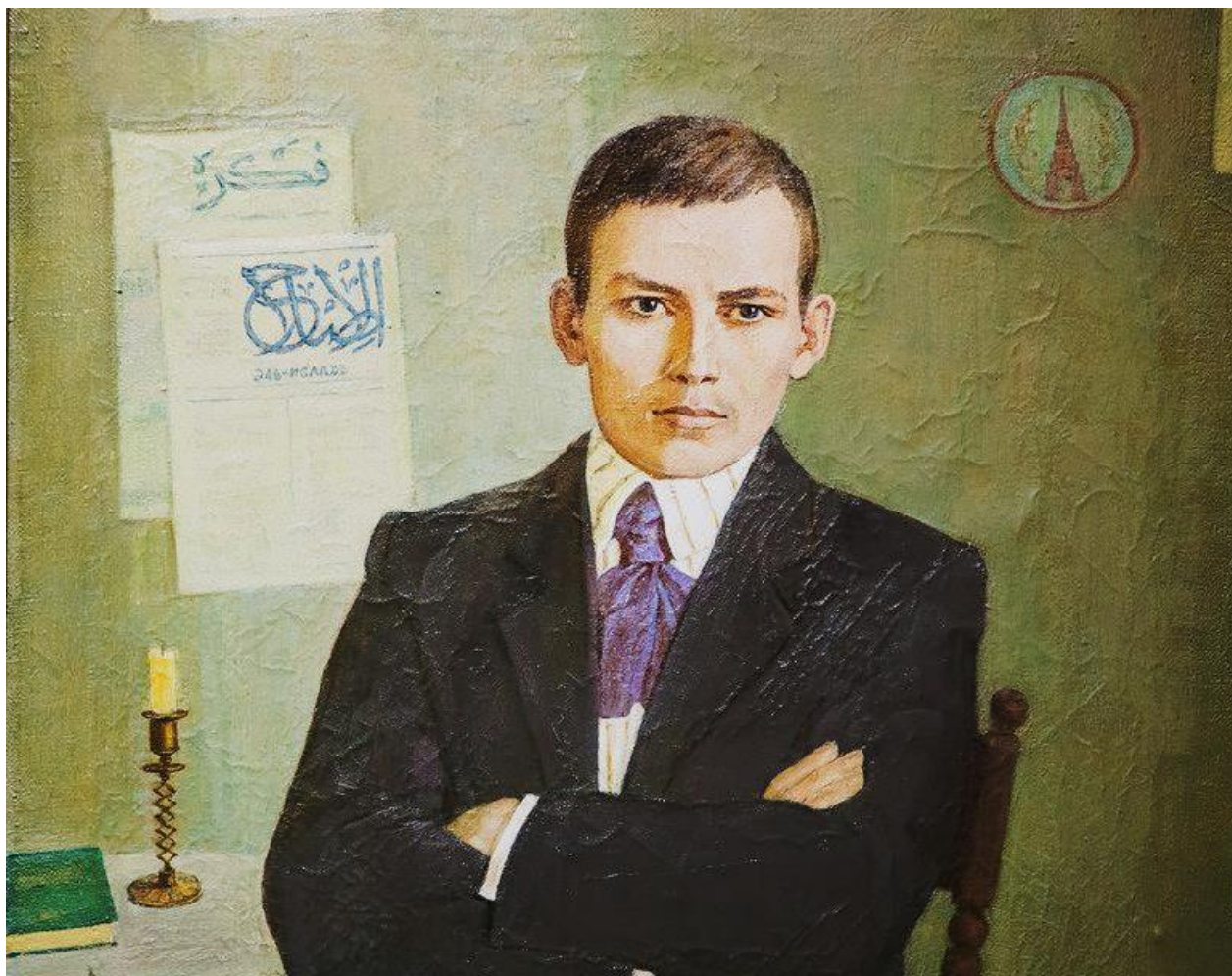
В 1895 году судьба сжалилась над ним – он уехал к сестре в Уральск. **Купец Усманов**, в доме которого он нашёл приют, оказался человеком добрым. Здесь Габдулла наконец смог учиться. Он жадно впитывал знания, изучал русский язык, открывал в себе талант. Окружающие замечали: этот хрупкий юноша с горящими глазами – необыкновенный. Но даже здесь он оставался гостем.

Шесть семей. Шесть попыток обрести дом. Шесть раз судьба будто подставляла плечо – и снова отстранялась. И всё же именно эти скитания, эта боль, это одиночество сделали его – Тукая. Поэта, который писал не только о любви к родной земле, но и о вечной тоске по тому единственному месту, где тебя ждут. А его так никто и не дождался.

Памятник Тукаю на его родине работы Баки Урманче

Бунтарь и революционер

7

1905 год. Империя трещит по швам. В воздухе пахнет порохом и свободой. Революционные выступления происходили и летом, и осенью 1905 года. По воспоминаниям современников, однажды при разгоне демонстрации нагайка жандармского офицера обожгла и Тукая.

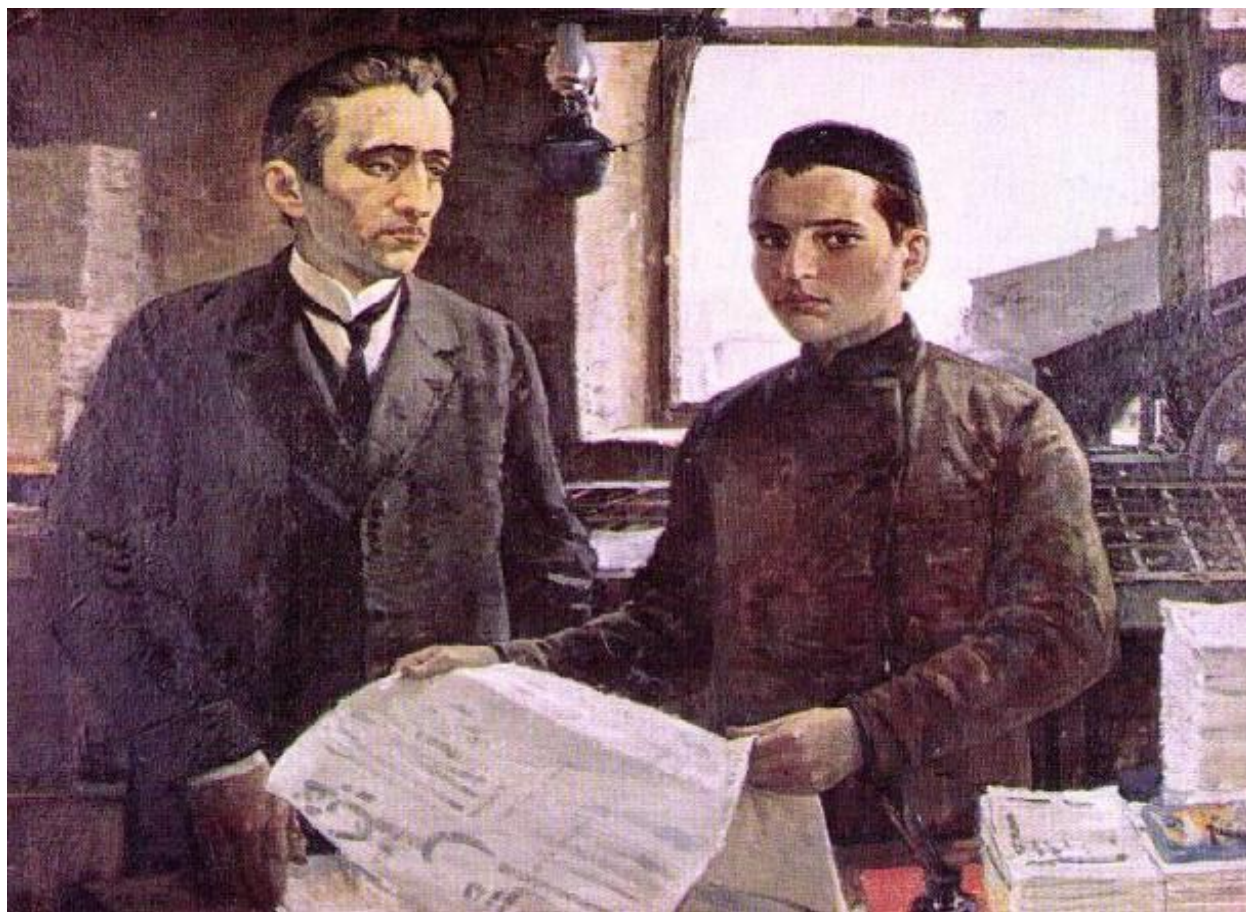
Поэт не случайно вспомнил об этом двумя годами позже, когда министры-черносотенцы с трибуны Думы бросили в адрес мусульман провокационный вызов: «Не нравится вам в России – убирайтесь вон в Турцию!» – в своем стихотворении «Не уйдем!» он писал:

***Кое-кто с кривой душою нам пустой дает совет:
Уходите в край султана, здесь для вас свободы нет!
Не уйдем! Горька отчизна, но в чужбину не уйдем!
Вместо десяти шпионов там пятнадцать мы найдем!
Что за разница, казаки ль там нагайкой бьют сплеча,
Там казачье войско в фесках, но камча – везде камча!
Слава богу, казнокрады и в чужбине есть пока,
И в чужбине баи рады рвать кусок у мужика!***

**Разве мы ума лишились, чтобы, родину кляня,
В полям бежать чужое из привычного огня?!
Мы уйдем, когда за нами вдаль уйдут и города,
Цепь лихих тысячелетий, наши горькие года.
От рожденья до кончины за родной живя чертой,
Мы срослись навеки плотью с почвой родины святой!
Вольная страна Россия – наша цель, и до конца
Не уйдем, и не зовите, криводушные сердца!
Отвечаем не изустно, но в печати – навсегда:
Если лучше вам, туда пожалте сами, господа!**

С этого момента и до конца жизни Габдулла Тукай был тверд в своей гражданской позиции. Уже в 1908 году он создал целый цикл стихотворений о крестьянах и о своей малой родине.

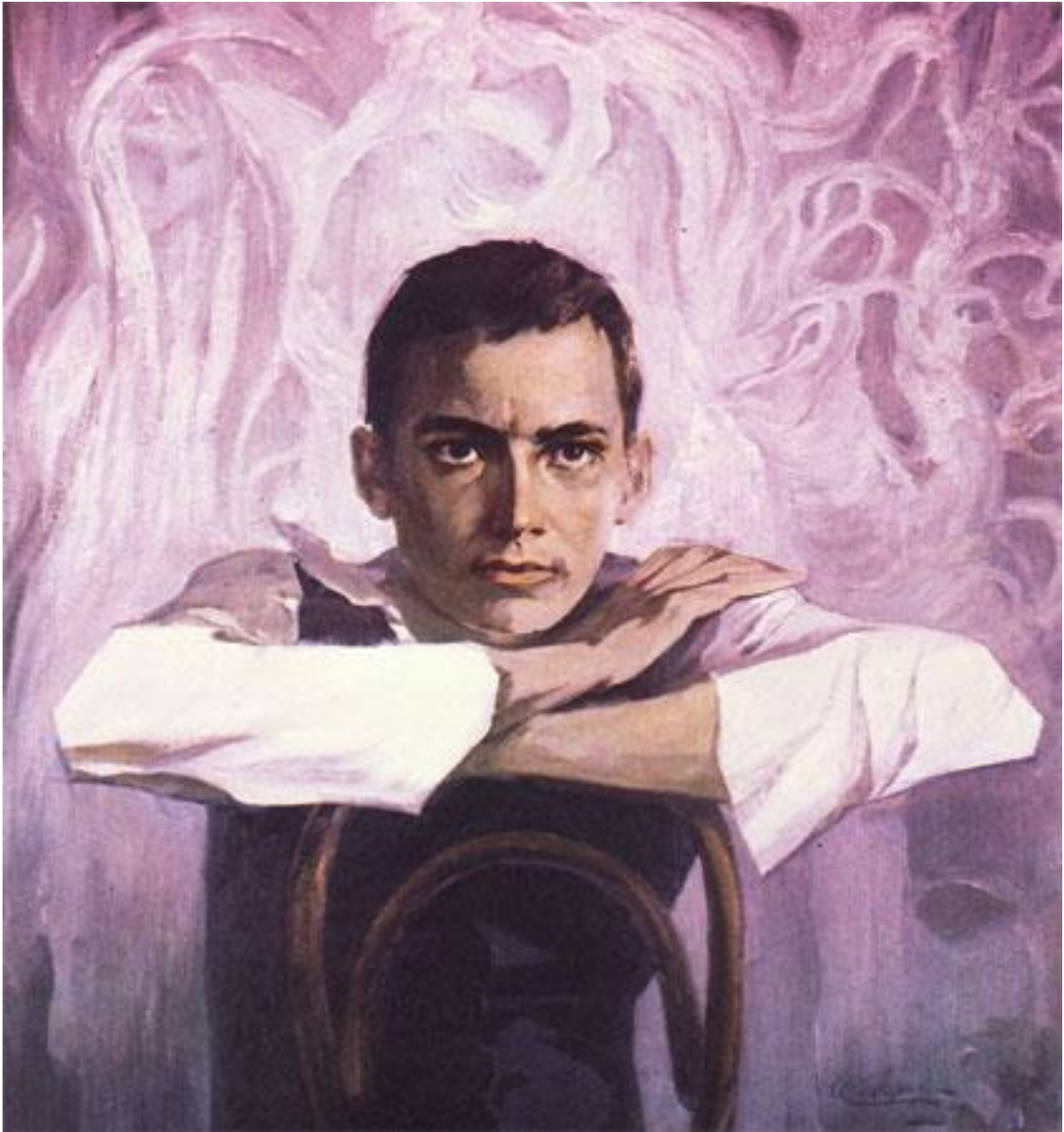
Воспользовавшись отвоеванной революцией «свободой печати», Камиль Мутыги купил типографию и приобрел право на издание газеты «Уралец». В жизни Тукая начался новый этап: он поступил в типографию наборщиком.

Габдулла Тукай и Камиль Мотыги в Уральске. Художник Х. Якупов.

На татарском языке, долго загнанном в узкие рамки религиозных школ, вдруг зазвучали газеты и журналы – дерзкие, гневные, полные надежды. И среди них – голос Тукая. Он не просто пишет. Он набирает буквы в типографии, чувствуя под пальцами шершавую бумагу, правит чужие тексты, а ночами спешит записать свои. Стихи, статьи,

фельетоны – всё пропитано революционным огнём. Он не призывает к бунту – он уже живёт им.

Поэт Г. Тукай. Художник Е. Симбирин.

Его дебютное стихотворение «В саду знаний» печатают в Оренбурге, в сборнике, приуроченном к выходу журнала «Эль-гаср-эль-джадид». Это скромное начало станет отправной точкой для человека, который перевернёт татарскую литературу.

***В цветнике науки, братья, не пора ли нам гулять,
Чтоб людей и даже духов нашим счастьем удивлять?!***

***Чтоб народа светлый разум до восьмого неба мог
Вознестись и нас навеки осчастливил грозный бог?!***

Будем каяться, татары! Долгий сон прервется пусть.

Мы должны вступить, о братья, на прогресса мудрый путь.

В список диких и отсталых пусть никто нас не внесет,

И в порыве благородном будем двигаться вперед.

Есть у нас права, о братья, так скорей докажем их!

Только доводами можно в этом убедить других.

Пусть поверят все народы в то, что есть булгар земля,

Пусть от зависти бледнеют, наши доблести хваля!

Мы, усилия умножая, будем книги выпускать,

Побеждая светлой силой темную слепую рать.

Пусть растут труды науки с каждым днем – во много раз,

Пусть на ниве просвещения увенчает слава нас!

Чтение газет полезно – это знают все давно,

Так давайте жить как люди – и достойно и умно!

Только знания правят миром, а не правят дети тьмы.

Прочь невежество и спячка! Пробуждаемся и мы.

Вас, друзья, благословляю, дети века своего,

Века знания питомцы и хозяева его.

Наши юные герои за перо взялись уже,

И следов бывшего горя не найти в моей душе.

Тукай не просто пишет стихи – он создаёт новые жанры. Политическая поэзия, где каждая строка – вызов самодержавию. Художественная сатира, которая бичует взяточников, лицемеров и угнетателей. Революционная лирика, зовущая народ к пробуждению. Он не просто поэт – он голос эпохи. И потому с особой яростью обрушивается на тех, кто, по его мнению, предаёт идеалы свободы.

Фатих Амирхан, Габдулла Тукай среди членов редколлегии газеты «Эль-Ислах».

Тукай ненавидел компромиссы. Он считал, что писатель, идущий на сделку с совестью, перестаёт быть писателем. **Сагит Рамиев**, поэт, живший в Оренбурге, начал работать в редакции газеты «Баян-эль-хак», которую Тукай считал слишком умеренной. Реакция? Жестокий фельетон, где Рамиев выставлен предателем идеалов. **Шариф Камал**, работавший в оренбургской либеральной газете «Вакыт», тоже получил свою порцию критики. Для Тукая не было «полутонов» – либо ты с народом, либо против него.

«Пока не рухнет капиталистический строй и на земле не начнется жизнь социалистическая; пока капитал не перестанет на каждом шагу заслонять собой правду, я не вижу никакого смысла в том, чтобы мы назывались мусульманами», – писал он в статье «Условия».

Издатели оренбургских газет и журналов не раз звали Тукая к себе. 40 рублей жалованья – сумма по тем временам немалая. Но он отказался. В письме друзьям он объясняет: «Из Оренбурга я получил письмо, приглашающее на работу в газету «Вакыт». В журнал «Шура». Дают в месяц 40 рублей жалованья. Я сейчас не могу ехать туда, потому что пререкался через газету с оренбургскими писателями. Поэтому они не мне адресовали письмо, а приглашали меня через моего товарища». Он не мог принять их предложение – ведь это значило бы признать их правоту. А для Тукая принципы были дороже денег.

«Проснитесь!» – шепчет строка за строкой. «Вы достойны большего!» Но царская цензура не дремлет. За агитацию среди рабочих типографии его вышвыривают на улицу. Без работы, без гроша – но с непогасшим словом внутри.

«Казанский период»

12

В 1907-м он приезжает в Казань – город, который станет для него и домом, и полем битвы. Здесь он сходится с теми, кто, как и он, верит в новую эпоху: **первый татарский большевик Хусаин Ямашев, писатель-бунтарь Гафур Кулахметов, драматург Галиаскар Камал.**

Вместе они зажигают «Яшен» – «Молнию». Первый сатирический журнал, где каждый номер – как удар хлыста. Остроумные пародии на богачей, злые фельетоны о чиновниках-взяточниках, стихи, от которых сжимаются кулаки.

Но Тукай не просто обличает – он видит. Видит, как голодают крестьяне в деревнях, как надрываются на фабриках рабочие, как бесправна татарская женщина, запертая в четырёх стенах. В 1911-1912 годах он едет по России – Уфа, Троицк, Астрахань, Петербург. И везде – одна и та же картина: нищета, бесправие, отчаяние.

***Осень. Ночь. Уснуть нет силы.
За стеною ветер плачет;
То не ветер: люд голодный
В страхе смерти лютой плачет.***

Эти строки – не метафора. Это крик земли, по которой он прошёл. Крик матерей, у которых нет хлеба для детей. Крик рабочих, которых жрёт фабричная машина.

Но Тукай не просто оплакивает – он верит. Верит, что этот народ, забитый, но не сломленный, однажды распрямит спину.

Венцом его сатиры становится поэма «**Сенной базар**» – ядовитая, беспощадная, словно удар кинжалом. Здесь и жадные купцы, и продажные муллы, и чиновники, для которых закон – что дышло:

***Ведь в мозгу – и потому пусты труды –
фанатизма неподъемные пуды,
здесь упрямством не один амбар набит,
пар пивной тяжелым облаком стоит,
здесь вагонами невежество ума,
здесь пустого самомнения просто тьма.
Думой «Свято, что старо» забит сей мозг,
а джадиды – все гяуры, видит Бог!»***

Габдулла Тукай на Сенном базаре. Художник Х.-М. Казаков.

Цензура в ярости. Полиция шлёт доносы: «Возбуждает к ниспровержению порядка!» Но как запретить ветер? Как арестовать молнию? Тукай уже не просто поэт. Он – голос. И этот голос звучит, даже когда его самого уже не будет в живых.

С осени 1907 года начинается казанский, наиболее плодотворный период в жизни Тукая, составляющий около пяти с половиной лет вдохновенного служения своему народу, своей Родине. Что собой представляла тогда Казань? Казанский университет с его математической и химической школами – один из важнейших центров научной мысли во всей России. Большую роль в просвещении татар, а также народов Средней Азии и Казахстана, играла типография Казанского университета, распространяя огромную массу книжной продукции, в том числе и учебно-педагогической.

На восточном факультете университета работали такие крупные демократически настроенные ученые, как Готвальд, Катанов. Сотрудничая с Ш. Марджани, К. Насыри,

они изучили историю Булгарии, устное народное творчество. «Светозарная Казань» притягивала своей богатой и необходимой поэту культурной средой – газетами, книжными издательствами, театром, кругом людей, родственников Тукаю по мысли и духу. Здесь он сблизился с первым татарским большевиком Х. Ямашевым, вошел в среду писателей-демократов, сдружился с молодежью, группировавшейся вокруг газеты «Аль-Ислах» («Реформа»), которая выходила по инициативе писателя Ф. Амирхана и была одним из самых прогрессивных печатных органов.

Габдулла Тукай и Фатих Амирхан.

Казань стала временем расцвета таланта Тукая, временем его человеческой зрелости, временем его славы. Здесь он состоялся как поэт, как журналист, как общественный деятель. Появление Тукая в Казани и его первые стихотворные сборники «Габдулла Тукаев тигырълэре» («Стихотворения Габдуллы Тукаева», I и II части) были встречены демократической интеллигенцией с большим сочувствием. Поэт вошел в литературные круги и сблизился с молодежью, группировавшейся вокруг газеты «Аль-Ислах» («Реформа»).

Совместная работа в «Эль-ислахе» навсегда скрепила дружбу двух замечательных людей – Габдуллу Тукая и Фатиха Амирхана. Европейски образованный Амирхан, конечно же, оказал глубокое влияние на развитие взглядов и совершенствование поэтического таланта Тукая.

Габдулла Тукай. Снимок 1912 года.

В Казани он с большим воодушевлением отдался творческой работе. Его никогда не покидалась мысль о необходимости продолжить традиции свободной национальной печати, служащей «своей любимой идее». Частично это осуществлялось в издании сатирических журналов, сперва «Яшен» («Молния»), затем «Ялт-юлт» («Зарница»).

Все свои творческие возможности Тукай посвятил этим журналам. Печатаясь в них, он яростно боролся со всевозможными проявлениями реакции.

Его главным девизом стало:

***С кем только жизнь в злой распре не бывала?
В борьбе ты ей не уступай нисколько!
(«Жизнь», 1908).***

Эти строки, можно сказать, являются своего рода эпиграфом к творческой деятельности поэта в условиях реакции. Уже ранний период творчества Тукая был отмечен страстной проповедью служения народу, хотя при этом у него преобладала еще риторика любви к нации. Поэт быстро перерос просветительскую романтику, все глубже проникая в реальный и духовный мир народа.

Совместно с Галиасгаром Камалом в 1908-1909 годах Тукай издавал сатирический журнал «Яшен» («Молния»), а с 1910 году работал в журнале «Ялт-юлт» («Зарница»), который выходил под редакцией журналиста Ахмета Урманчеева. Тукай опубликовал в этом журнале большинство своих сатирических произведений.

Совместно с Г. Кулахметовым, Ф. Амирханом, Ф. Агеевым, С. Рахманкуловым и другими писателями и журналистами Тукай проводит литературные вечера, концерты, лекции. Огромное впечатление на молодежь производит лекция Тукая «Народная литература». Тукай возымел такое высокое общественное признание, что даже журнал «Шура», издававшийся на средства оренбургских баев-миллионеров, и тот пошел на публикацию одного из наиболее острой социальной направленности стихотворения Тукая «Дача».

***Наш богач плывёт на дачу жарким летом каждый год,
Нанимая не иначе, как огромный пароход.
Всё равно ему, что судно, что упряжка рысаков.
Он гуляет беспробудно, унижая бедняков.
Даже солнце спесь такая удивляет, и оно***

**Сжечь давно готово бая, но, увы, не суждено.
Франт под зонт китайский спрятал модный колер пиджака.
Что пошит из шкуры, снятой с бедолаги мужика.
И плывёт богач беспечно мимо нищего села,
Из которого навечно жизнь весёлая ушла.
Ну, а с берега крестьянин скажет: «Во как!», пряча вздох.
Эх, ужель на дно не канет пароход?.. Прости нас Бог!**

Тукай придавал огромное значение становлению татарского национального театра. Виднейшую роль в создании татарского театра играл друг юности Тукая по Уральску Габдулла Кариев. Тукай посвятил театру одно из первых своих стихотворений после возвращения в Казань («Театр»).

**Театр – и зрелище и школа для народа,
Будить сердца людей – вот в чём его природа!
На путь неправедный он не даёт свернуть,
Он к свету нас ведёт, открыв нам правый путь.
Волнуя и смешая, он заставляет снова
Обдумать прошлое и смысл пережитого.
На сцене увидав правдивый облик свой,
Смеяться будешь ты иль плакать над собой.
Узнаешь: жизнь твоя светла иль непроглядна,
Вот это верно в ней, а это в ней неладно.
Развить захочешь ты достойные черты –
Так новой мудростью обогатишься ты.
И если ты хорош – то только лучше станешь,
А если ты дикарь – из темноты воспрянешь.
В театре рангов нет, в нём так заведено:
Ты господин иль раб – театру всё равно!
Он чист и величав, влечёт он к светлым весям,
Свободен и широк, он свят и независим.
Он – благонравья храм, он – знания дворец.
Наставник для умов, целитель для сердец.
Но следует ему блюсти одно условие:
Родной народ учить с терпением и с любовью,
И с древа мудрости срывать тогда лишь плод,
Когда он красоту и зрелость обретёт.**

И в гостинице «Болгар», и в «Амуре», где жил поэт, его номер никогда не пустовал. В пореволюционном творчестве Тукая возникает целый цикл высокохудожественных поэтических и очерково-публицистических произведений, в которых исчерпывающе ясно и глубоко выражено отношение поэта к народу. Такие его стихотворения, как «Осенние ветры» (1911), «Гнет» (1911), «Дача» (1911), «Чего же не хватает сельскому люду?»

(1912), «Надежды народа ...» (1913) и другие, являются классическими образцами гражданской и социальной лирики.

Мир обездоленных предстал в его творениях во всей страшной правде. Татарский поэт был весьма далек от слепой идеализации народа. Любя его, он не хотел прощать ему темноты, невежества, духовной подавленности, покорности судьбе, не мог пройти мимо этих вековых болезней («Гнет», «Религия и народ», «Рассказ с печки» и др.):

***Кто, тебе, бедняк несчастный, веру в бога навязал?
В паспорте тебя навеки «мусульманином» назвал?
Заставляя тебя валяться на полу, творя намаз,
И в мечетях пыльных, старых бить поклоны заставлял?***

***Кто позорному смиренью и бездумью научил,
Темноту твою в орудье угнетенья превратил?
Ты «свидетельствуешь» миру, в чего свидетель ты?
Кто тебе поверить сможет? Век в невежестве ты жил!***

***О бедняк, вздохнуть свободно нам мешает эта ложь.
От молений постоянных толку нету ни на грош.
Только гнет тебя заставил в бога веровать, бедняк,
Но не веришь ты, что завтра с голодухи не умрешь.***

Снимок 1 апреля 1913 года

Жизнь в Казани на многое раскрыла глаза Тукаю. Меняется настроение его духа. Вдохновенное творческое горение сменяется в дни разгула черносотенной реакции хандрой, душевным надломом, а в десятые годы в нем снова оживают светлые надежды на новый революционный подъем...

Иногда он пускается в путешествие, желая хоть на время избавиться от удручающей атмосферы Казани. Побывал на Макарьевской ярмарке в Нижнем Новгороде, съездил в Гурьевку Симбирской губернии...

Несмотря на резкое ухудшение здоровья, в 1911-1912 годах Тукай совершает путешествия, имевшие для него большое значение.

В начале мая 1911 года пароходом едет в Астрахань, по пути знакомясь с жизнью Поволжья («Дача», очерк «Маленькое путешествие»). Здесь он был гостем своего друга – поэта С. Рамиева, встретился с азербайджанским общественным деятелем и писателем Н. Наримановым, сосланным сюда за революционную деятельность в родном краю, принял участие в маевке, где с речью о празднике 1 Мая выступил Нариманов.

Весной 1912 года Тукай решает на более значительные путешествия по маршруту Уфа – Петербург. В Уфе он встречается с Мажитом Гафури. Они еще раз убедились в своей идейной и творческой близости. Петербург встретил Тукая холодно. Здесь он не нашел людей, подобных Гафури. Становилось очевидным, что петербургские «национальные интеллигенты» пригласили его лишь как «модную знаменитость» и вовсе не интересуются изданием новых татарских газет и журналов.

Разумеется, передовая национальная интеллигенция Петербурга не осталась равнодушной к приезду любимого поэта. Узнав о нем с опозданием, она стремилась окружить поэта своим вниманием. Прожив в Петербурге 13 дней, 6 (19) мая Тукай покинул столицу и отправился в Троицк. В середине июня он очутился в казахской степи, где надеялся поправить кумысом свое здоровье. Впечатления от этих поездок вылились в цикл ярких, красочных путевых заметок.

Поэт вернулся в Казань в начале августа 1912 года. Даже будучи тяжело больным, продолжал работать в типографии, дыша воздухом, насыщенным свинцовыми испарениями, и писать несмотря ни на что. В Казани Тукай всегда в движении: то выступает в «Восточном клубе» на концерте, то встречается с шакирдами, то знакомится с заводом Крестовниковых.

Конец 1911 и первые месяцы 1912 года проводит в Училе, где пишет о тяжелой жизни многострадального народа. Со дня на день усиливается у поэта запущенная болезнь – туберкулез легких. В марте 1912 года он тяжело переживает внезапную смерть Хусаина Ямашева, замечательного сына татарского народа. Двумя стихотворениями отзывается Тукай на эту огромную для передовой татарской молодежи потерю.

После смерти Хусаина жизнь для Тукая делается малоинтересной, постылой. Тукай уже чувствовал, что жить ему остается считанные месяцы. Он старается воспользоваться каждой минутой, чтобы успеть высказать народу свои последние слова. Летом 1912 года Тукай с Амирханом принимают решение издавать новый литературно-художественный журнал. Издателем его уговаривают стать Ахметгарая Хасани, человека просвещенного и передовых взглядов. На даче Хасани у Лебяжьего озера договариваются назвать журнал «Анг» (Сознание).

В своем стихотворении, опубликованном в первом номере «Анг», Тукай пишет:

***Друзья, как бы ни было там –
навек развевалась тьма.***

**За дело! Нам ясность нужна:
глаз ясность и ясность ума.**

В начале 1913 года здоровье Тукая резко ухудшилось. Однако он не перестает писать. Произведения последних месяцев жизни поэта еще полнее раскрывают его как великого патриота, гражданина, глубоко осмысливающего исторические судьбы родины. Снова и снова обращается он в своих стихах к Толстому, воспевает заслуги ученого и мыслителя Марджани.

Его публицистические статьи «Первое дело по пробуждении», «По случаю юбилея», «Два напоминания», стихотворения «Надежды народа в связи с великим юбилеем», «Мороз» – это подлинные шедевры. В поэтическом переводе коранической суры «Наср» Тукай выражает свое преклонение перед Всевышним и искреннюю приверженность исламу. Поэт как бы подводит итоги своему творчеству, высказывает свои заветные мысли.

Отправляясь из номеров «Амур», где жил Тукай в апреле 1913 года, в Клячкинскую больницу (долгое время в здании работала больница, после капитального ремонта здесь находится Министерство здравоохранения РТ), Тукай сознает, что для него это – последнее «путешествие».

Накануне он зашел проститься к Ф.Амирхану, снимавшему номер по соседству. Фатих сказал ему:

– Выздоровливай скорей, чтобы нам с тобой поскорей свидеться!

Тукай ответил ему:

– Ты уж не спеши свидеться со мной, живи-ка подольше.

19

15 (2) апреля Тукая не стало. Он умер, прожив неполные двадцать семь лет. Такой многолюдной процессии Казань еще не знала. От больницы на перекрестке улиц, которые ныне носят имена Островского и Кави Наджми, процессия двигалась к татарскому кладбищу в Ново-Татарской слободе.

Похороны Габдуллы Тукая. Фото из книги Абдуллы Дубина «Казань историческая».

В этот день все татарские газеты посвятили поэту специальные номера. В знак траура был отменен рабочий день в издательствах и книжных магазинах, занятия во всех медресе. Редакции газет и журналов были завалены телеграммами соболезнования и скорби. Об этом же свидетельствует периодика Петербурга и Москвы.

Особенно много места уделяет трауру по Тукаю «Мусульманская газета».

Помимо телеграмм она публикует и русские стихи, посвященные памяти великого поэта. Большой интерес к личности и творчеству Тукая начинает проявлять русская

и зарубежная печать. Петербургская газета «День» публикует солидную статью о Тукае, называя его «татарским Пушкиным».

Академический «Восточный сборник» помещает биографию поэта и русский перевод его стихотворений. «The Russian Review» (Русский журнал) в Лондоне в 1914 году дает сведения о жизни и творчестве Тукая и публикует английский перевод его стихотворения «Пара лошадей». Много места уделяет памяти Тукая турецкая пресса. В одном из своих стихотворений 1912 года Тукай писал:

***Лишь значительные темы славу вечную приносят –
Только так я обессмертил имя скромное свое.***

Татарский писатель Рафаэль Мустафин писал:

«Такого Казань еще не видела... Хмурым пасмурным утром 4 апреля 1913 года у Клячкинской больницы, в переулке, выходящем на центральную улицу города – Проломную, – начал собираться народ. К двенадцати весь квартал был затоплен морем голов – в шляпах, кепках, фуражках, в малахаях, круглых ватных шапках без ушей – татарках, в шляпках с перьями, в платках, тюбетейках, а то и вовсе ничем не прикрытых», – так начинается книга И. Нуруллина (перевод Р. Фиша).

20

Такого Казань действительно никогда не видела. Впоследствии, уже в советское время, такое повторилось только раз, во время похорон композитора Салиха Сайдашева.

Десятитысячная толпа запрудила все прилегающие улицы и переулки, вплоть до Булака. А когда похоронное шествие двинулось, начало его было уже возле кладбища в Ново-Татарской слободе, а конец – еще в центре города. 4 апреля 1913 года все татарские газеты посвятили Тукаю специальные номера. Был отменен рабочий день во всех издательствах, книжных магазинах и культурно-просветительских учреждениях, отменены занятия во всех медресе. Телеграммы с соболезнованиями со всех концов России газеты публиковали целую неделю.

Это был конец короткой и яркой жизни и начало новой – в сознании, в памяти и душе народа. Это был шаг в бессмертие...».

Казань – Уфа – Петербург – Троицк

Весной 1912 года Г. Тукай решил на более дальнюю поездку – по маршруту Казань – Уфа – Петербург – Троицк. В Уфе он встретился с Мазитом Гафури. Прожив в Петербурге 13 дней, Г. Тукай покинул город и отправился в Троицк, где остановился у купцов Яушевых. В Казань он вернулся в начале августа.

Уфа

22

Встреча Габдуллы Тукая и Мажита Гафури состоялась в Уфе первая и единственная встреча двух классиков родственных культур Башкортостана и Татарстана весной 1912 года.

Поэты искали возможности пообщаться давно, тщательно следили за творчеством друг друга, Тукай писал рецензии на литературные работы Гафури. В первый раз Тукай пытался застать Гафури в 1905 году в Казани, но к тому моменту башкирский поэт успел уехать в Уфу.

О том, что в город прибыл Тукай, Гафури узнал от жены Зухры-ханум, а она услышала на рынке, который располагался на месте нынешнего главного Уфимского государственного авиационного технического университета. Мажит-агай тут же оделся и пошел его искать. Прошел по всем дорогим гостиницам, но нигде о приезде поэта ничего не слышали. Расстроенный, по пути домой зашел в книжный магазин «Сабах» (находился на пересечении современных улиц Карла Маркса и Свердлова, в здании напротив нынешнего Центрального универмага), интересуясь новинками, а там ему говорят, что гость из Казанской губернии у них. Нашел он Тукая лежащим на прикрытых тонким одеялом ящиках из-под книг, маленького, худенького. Обнялись, как два брата, и, не в силах сдержать чувств, заплакали.

Гафури описал встречу так: ***«Зухра прибежала, задыхаясь от радости, и с порога выпалила: „Ой, Гафури, в Уфу Тукай приехал! Иди немедленно и привези его***

к нам. Почему же он сразу не пришёл в наш дом? "... Я тут же оделся и отправился в город, чтобы повидаться с Тукаем.

После долгих поисков встретился с ним в книжном магазине. Знаменитый поэт, которого я надеялся найти в лучшем гостиничном номере, отдыхал на ложе, сооружённом из ящиков. Был он очень худой и маленький. Я не знал, что сказать, словно язык проглотил от удивления. Тукай проворно со своей лежанки. Мы поздоровались, обнялись, как давно знакомые и истосковавшиеся друг по другу люди».

Тукай писал об этой встрече так: **«Встретились с Мажитом эфенди Гафури. Показалось, что он даже больше меня подавлен и угнетён жизнью. Чаще всего мы беседовали с ним лишь глазами. Если бы кто наблюдал со стороны, то сравнил бы нас с детьми, которые только что безудержно шалили и, побитые за это матерью, всего минуту назад перестали плакать. Что же нам делать? Пошутили бы – да только что избиты госпожой Судьбой, поплакали бы – уже выплаканы все слёзы».**

Тукаю Уфа не приглянулась. Он описывал свои впечатления о поездке так: **«Когда въезжаешь в Уфу, она совсем не кажется городом. Идёшь по дырявым, беспорядочным и пустынным улицам. Скучно». Когда он познакомился с городом поближе, его отношение чуть смягчилось: «Несмотря на то что Уфа по благоустройству намного уступает Казани, по красоте природы превосходит многие другие города. Во-первых, она расположена на горе. Значит, и летом, и зимой здесь воздух свеж... В городе, кажется, больше деревьев, чем зданий...».**

Через пару дней Тукай уехал на две недели в Петербург, но затем снова вернулся в Уфу – как раз появился в продаже кумыс. Его можно было купить в Ушаковском парке (ныне парк им. А. Матросова). Поэтому Гафури с Тукаем подолгу там отдыхали. Пробыв в Уфе месяц, татарский поэт направился в Троицк.

Эта встреча оставила глубокий след в жизни обоих поэтов, укрепила их симпатии друг к другу, они ещё раз убедились в своей идейной и творческой общности.

Газим Газизович Шафиков – башкирский поэт, прозаик, драматург, публицист, переводчик, фольклорист. Посвятил этой встрече стихотворение «Встреча Тукая и Гафури»:

**Приехал, харкающий кровью,
Печален,
Коротко острижен.
Не стал просить у баев крова,
А поселился в складе книжном.
Лежал на книгах,
Как в постели...**

*И кто мог знать, что дух могучий
И светлый разум в этом теле
Кипят,
Как грозовые тучи?
А в это время куролесил
По всем гостиницам уфимским,
От тщетных поисков невесел,
Поэт,
ему по духу близкий.
И вот свершилось, наконец:
Судьба их одарила встречей.
И стала встреча та предтечей
Слиянья родственных сердец.
Сказал Тукай:
– Ты не дал, брат мой,
Мне раньше времени сломаться.
А Гафури в ответ:
– Награды
Мне большей можно ли дожидаться?
Сказал Тукай:
– Пока на свете
Есть слово – будем бить в набат!
И Гафури ему ответил:
– Клянусь. Да будет так, мой брат!
...Когда беда сгибает плечи
И в пропасть жизни я лечу,
Припоминаю, эту встречу
И клятву мужества шепчу.*

Петербург

Поэт посетил этот город по приглашению общественного и религиозного деятеля Мусы Бигиева. Приехал в Санкт-Петербург в 20-х числах апреля 1912 года по приглашению татарской общины и с целью подлечиться. Встречался с представителями татарской интеллигенции города, учащейся молодёжью.

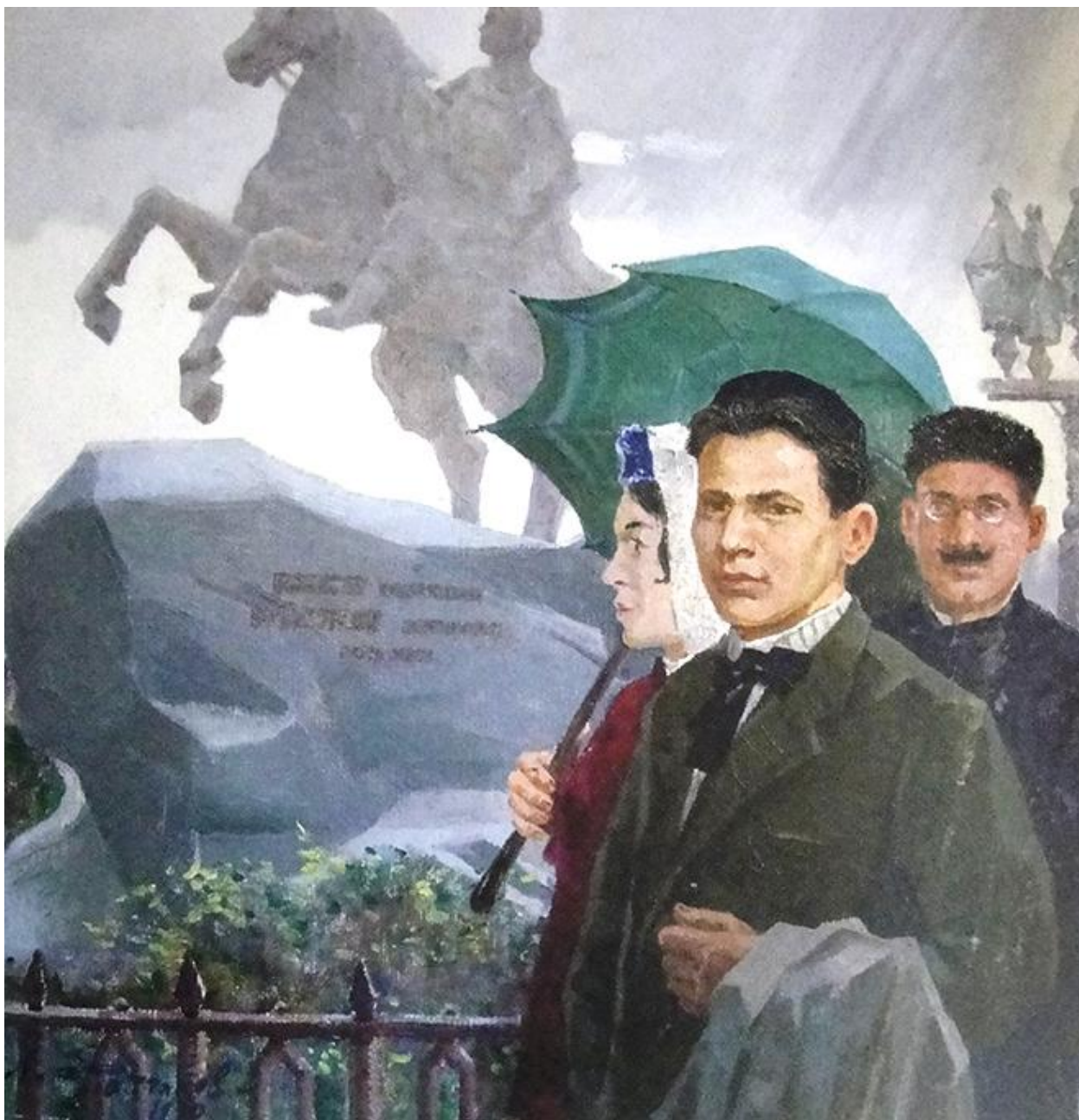
Побывал в редакции татарской газеты «Нур» («Луч»). Привёз чернильницу, подаренную во время встречи учащимися татарской школы.

Впечатления от пребывания в Санкт-Петербурге запечатлены в путевом очерке поэта «Мәкаләи махсуса» («Специальная статья»).

Казанский художник, учёный и к тому же отменный переводчик Рашид Тухватуллин работал с дневниковыми записями Габдуллы Тукая:

«Восемь часов утра. Вот и Петербург. Николаевский вокзал. Как-то тихо и пустынно. Вспомнился зачарованный город пери из читанной в детстве книги, в котором ее герой Сейфуль-Мулюк искал свою возлюбленную

Бадигуль-Джамал. Ходят по своему городу джинны, друг друга видят, оставаясь при этом невидимыми и неслышными для пришельцев. И почему-то тогда казалось, что этот город должен быть туманным и пасмурным. Представлялось, что и дома джиннов, которые занимаются тем, что похищают тайны у ангелов, забираясь на небеса по высоким лестницам, должны быть уходящими ввысь, насколько хватает взгляда.

Выйдя с вокзала, я нанял извозчика, и передо мной словно бы ожили те детские воспоминания. Ни звука в городе, ни грохота, ни шума – и сумрак, туман! Мягкий фазтон с резиновыми шинами катится по деревянной мостовой, словно обутый в толстые валенки.

О, какие высокие дома! Черт знает, где небо, где солнце? Ясное ли небо, в тучах ли? Ничего не видно. Приезд в этот город я не хочу описывать теми же словами, что приезд в Уфу. Я ошеломлен.

Меня подавило величие города. Везде мощные одинаковыми деревянными плашками мостовые. Проезжает конка. Но она не вызывает усмешки, как это было в Самаре. Тем более, что, пожалуйста – тут же тебе и трамвай, а там и автомобиль проехал...».

Поездка в Петербург дала поэту главное – он поверил в те силы, которые изменят существующий строй. Еще недавно, в 1910 году, обращаясь к молодежи, Тукай говорил: «Не хватит, братцы, сил. Пожалуй, и терпенья тоже». Теперь в стихотворении «Татарская молодежь» поэт полон оптимизма.

*Горд я нашей молодежью: как смела и как умна!
Просвещением и знаньем словно светится она.
По вершинам, по долинам зашумят потоки вод.
Грянут битвы за свободу, сотрясая небосвод.
Пусть народ наш твердо верит всей измученной душой:
Заблестят кинжалы скоро, близок день борьбы святой.
И с оправою пустою пусть не носит он кольца:
Настоящие алмазы – наши верные сердца!*

Такое стихотворение могло быть написано лишь после того, как автор подышал воздухом Петербурга.

Троицк

О Троицке всегда говорили и писали как о городе необычной судьбы, неповторимом и загадочном. Ярмарки принесли ему славу одного из крупных торговых центров. Множество учебных заведений закрепили за ним славу культурного центра, центра просвещения. Из самых отдалённых стойбищ приезжали сюда дети разных народов.

Здесь был такой воздух, настоящий на степных травах, что Габдулла Тукай говорил: *«Его хоть на хлеб намазывай».* Здесь *«всё было полно безмолвным ленивым очарованием, всё вокруг было как-то по-особенному неподвижно... сухой горячий воздух, бескрайняя голубая чаша неба, опрокинутая над степью, – ничто не обнаруживало никакого движения в этой мертвой гармонии мира. Временами казалось, что само время застыло в этом неподвижном покое».*

Он побывал в Троицке за год до своей смерти. Тукай приезжал в Троицк на лечение. Проведенное время в степном краю он вспоминал с благодарностью. Его пригласил мулла Габдрахман Рахманкулов, который очень любил творчество Тукая, его стихи и уважал поэта. И когда они встретились в Казани, мулла пригласил Габдулла Тукая

в Троицк: **«Приезжай, мы тебя вылечим кумысом»**. По воспоминаниям старожилов поэт прожил здесь три-четыре дня и с удовольствием посещал литературные вечера.

Один из участников встречи Исмагил Илялов, которого заслуженно называют великим музыкантом, мандолинистом-виртуозом, вспоминал, что для него было честью играть для уважаемого поэта на мандолине.

Свежий кумыс, хорошее питание, сухой степной воздух сделали свое дело: поэт пошел на поправку и снова взялся за перо. Бескрайняя цветущая степь и бездонная синь неба над нею так поразили, что Габдулла начал писать оду **«Валлахи»** («Ей – богу»):

***Валлахи, о валлахи, о валлахи!
Что за счастье – степь и лето, валлахи!
Воздух здесь: намажь на белый хлеб и ешь;
Пенье птиц, до края зелень, валлахи!
Как казахи, кочевые облака
Ищут место встать на небе, валлахи!
Чуть потянет ветерком, как вся трава
По земле волнами ходит, валлахи!***

Весть о приезде знаменитого поэта быстро облетела город Троицк. Многие хотели повидать Тукая, особенно татарская молодежь. Несмотря на свой недуг и усталость, Тукай не отказался от приглашения одного из организаторов «Общества любителей театра и музыки» Хакимзяна Бакирова, который у себя дома организовал встречу поэта с татарской молодежью. В один из майских дней 1912 года музыканты сыграли Тукаю несколько татарских народных мелодий («Тэфтилэу», «Сунде дэрт») на мандолине и скрипке.

После нескольких дней, проведенных в Троицке, Тукай в сопровождении Хакимзяна Бакирова отправился в степь, где для него уже был приготовлен шатер, в котором он жил во время лечения кумысом.

Сам поэт пишет об этом так: ***«Проведя несколько дней в Троицке, я отправился в степь, за двадцать пять километров от города. Там нанятые хазретом казахи пасли его кобылиное стадо (в нем было около ста голов). Рядом с двумя казахскими юртами в степи специально для меня поставили третий шатер. Так я, бедняга, убежав от городского смрада, заводского зловония и нездоровой духоты, измученный пересадками с коляски на пароход, с парохода на поезд, оказался, наконец, в блаженной тишине, и покой принял меня в свои объятия. Вот она – степь, вот она – казахская земля. Промолвив «бисмиллахи («с именем Аллаха»), я первым делом сбросил с себя одежду. Сухой степной воздух. Молоко. Сливки. Свежая убоина. Только что созревший молодой кумыс. Все просто, естественно, бесхитростно».***

Детская тема

29

В Казани до приезда Тукая вопросы народной и детской литературы еще ни разу не ставились в качестве особо важных проблем. Правда, в народе имели распространение книги К. Насыри, Г. Рахманкулова, Т. Яхина и отдельные хрестоматийные сборники. Были в Казани и свои молодые, признанные таланты: Г. Камал, Ф. Амирхан, Г. Кулахметов и другие. За свою недолгую жизнь в Казани Тукай выпустил тринадцать книг для детей школьного возраста, четыре книги по изучению устного народного творчества, а всего более тридцати книг. Творческая энергия Тукая нуждается в широком поле деятельности.

За свою короткую семилетнюю творческую жизнь Тукай успел сложить и спеть так много песен! Он оставил после себя более 400 стихов, 9 поэм, 350 рассказов, очерки и воспоминания. Среди них стихи и прозаические произведения для детей. Он составил две хрестоматии по татарской литературе для чтения в школе.

Тукай признан основоположником татарской детской литературы. Так же поэт любил народные песни, собирал их. Так, в 1910 году под псевдонимом «Шурале» вышел сборник «Национальные мелодии», включающий 28 песен.

Произведения Тукая пронизаны глубокой любовью к родному краю, его природе. Его творческое наследие из поколения в поколение воспитывает в детях любовь

и бережное отношение к родному дому, родной земле, учит ценить упорный труд, терпение, закладывает основы эстетического восприятия мира. Тукай умел видеть красоту любого времени года, но всё-таки ему больше нравилось произведениях события происходят летом.

***Лето. Жаркая погода. Прыгнешь в речку – благодать!
Любо мне нырять и плавать, воду головой бодать! («Водяная»).***

Стихотворение «Родная деревня пронизано любовью к родной земле, к деревне Кырлай, её простым чистосердечным людям. Он любит родник водой студеной, горы, реки, забавы детские. В деревне Кырлай маленький Габдулла начал приобщаться к трудовой крестьянской жизни, испытал первые радости и горести, стал учиться. И как он сам признавался в своих воспоминаниях, Кырлай открыл ему глаза на жизнь.

***Есть аул вблизи Казани, по названию Кырлай.
Даже куры в том Кырлае петь умеют... Дивный край!***

***Хоть я родом не оттуда, но любовь к нему хранил,
На земле его работал – сеял, жал и боронил.
Он слышет большим аулом? Нет, напротив, невелик,***

***А река, народа гордость, – просто маленький родник.
Эта сторона лесная вечно в памяти жива.
Бархатистым одеялом расстилается трава.***

***Там ни холода, ни зноя никогда не знал народ:
В свой черед подует ветер, в свой черед и дождь пойдет.***

***От малины, земляники все в лесу пестрым-пестро,
Набираешь в миг единый ягод полное ведро,***

***Часто на траве лежал я и глядел на небеса.
Грозной ратью мне казались беспредельные леса,***

***Точно воины, стояли сосны, липы и дубы,
Под сосной – щавель и мята, под березою – грибы.***

***Сколько синих, желтых, красных там цветов переплелось,
И от них благоуханье в сладком воздухе лилось,***

***Улетали, прилетали и садились мотыльки,
Будто с ними в спор вступали и мирились лепестки.***

***Птичий щебет, звонкий лепет раздавались в тишине
И пронзительным весельем наполняли душу мне.***

***Здесь и музыка, и танцы, и певцы, и циркачи,
Здесь бульвары, и театры, и борцы, и скрипачи! («Шурале»).***

Отъезд Тукая из Училе в Кырлай. Художник В. Федоров.

В сказке «Шурале» в ярких красках запечатлены образы Родины и народа. Прежде чем писать о проделках Шурале, мы читаем строки, в которых воспевается огромная любовь к природе деревни Кырлай.

Люди, птицы, лес, насекомые, солнце, луна, звёзды и тучи – в деревне Кырлай живут в полной гармонии.

***Спит Луна спокойно до восхода Солнца,
Звезды сверкают все реже и реже.
Луна и Солнце – близнецы неразлучные
Сотрудничают в согласии и дружбе.
«Луна и Солнце»***

31

Свои сказки он писал в форме легко запоминающихся, ярких, мелодичных стихов. В каждой сказке обязательно присутствует нечто удивительное, непривычное, отчего хочется дочитать историю до конца.

Сказка «Шурале»

Главный герой здесь – не Шурале, а безмянный дровосек. И он настоящий герой! Сказка учит не терять голову в опасной ситуации, думать быстро и использовать смекалку против грубой силы.

**– Если так – меня послушай, как решишь – мне все равно.
Видишь толстое, большое и тяжелое бревно?
Дух лесной! Давай сначала поработаем вдвоем,
На арбу с тобою вместе мы бревно перенесем.
Щель большую ты заметил на другом конце бревна?
Там держи бревно покрепче, сила вся твоя нужна!..
На указанное место покосился шурале
И, джигиту не переча, согласился шурале.
Пальцы длинные, прямые положил он в пасть бревна...
Мудрецы! Простая хитрость дровосека вам видна?**

Народная мудрость, использованная автором, характеризует героев произведений и различные ситуации, помогает отразить мысли и душевное состояние персонажей. Малые жанры фольклора своей лаконичностью и меткой, точной формулировкой не только констатируют факт, но и заставляют читателя думать и размышлять, читать между строк и делать выводы.

Произведения Тукая пробуждают эмоциональную отзывчивость на чужую боль, огорчение или, напротив, радость. Ярким тому подтверждением является произведение «Бичара куян», рассказывающая о том, как зайчат съел волк, или стихотворение «Шаян песи» о шаловливом котенке.

**Погляди, – взялась за дело не на шутку Ламига:
Взад-вперед снует умело у неё в руке игла.
Кукле праздничное платье сшить торопится она,
И лежит, вздыхает кукла: «Как обновка мне нужна!»!
Рядом киска-озорница притаилась не дыша.
Смотрит киска на катушку – вот игрушка хороша!
Пошевелится, а киска тут как тут, в один прыжок
В уголок её закатит, нитки спутает в клубок.
Никакой у ней печали и заботы никакой,
Киска, киска-озорница! Все б играла день-деньской.**

А в произведении «Коза и баран», несмотря на комичность главных персонажей и некую шутливость изложения, автор устойчиво формирует в юных читателях ощущение необходимости бережного отношения к окружающему миру, закладывает основы морального кодекса будущего взрослого человека, который несовместим с эгоизмом, жестокостью, бездушием.

Габдулла Тукай – тонкий психолог, чуткий знаток детской души. Он всем своим творчеством показывает: мир ребёнка – особый, он малопонятен взрослому человеку. Взрослый в нём – чужак, посторонний. Тукай – автор, в котором живёт впечатлительный, ранимый, и в тоже время озорной, жизнерадостный, способный заразить весельем окружающих, ребёнок; благодаря этой особенности поэт предстаёт настоящим другом малышей: он для них и равноправный участник игр и развлечений, и мудрый старший товарищ. Его стихам присуща занимательность.

Остроумные сюжеты интересуют юного читателя, вызывают у него вопросы, помогают строить собственные суждения, позволяют выразить своё эмоциональное отношение к происходящему, дать оценку поступкам героев.

На страницах своих произведений автор создал мини-энциклопедию живой природы родного края, благодаря которой можно почерпнуть многие важные сведения. Значение литературного краеведения в процессе воспитания подрастающего поколения нельзя недооценивать, поскольку только оно во многом позволяет обрести истинное понимание того, что зовётся «малой родиной», а сказка является одним из наиболее продуктивных по своему воздействию литературных жанров, который успешно справляется с задачей его популяризации на самых ранних этапах развития.

УТРО (отрывок)

Утро. Пробуждение природы.

Тает ночь. Розовеет восток.

И, сплетаясь в узоры, на землю

Из лучей льётся света поток.

Этот свет проникает в луга,

Он в зелёных долинах, фруктовых садах.

Ближний лес, гор вершины, поля –

Всё в его утопает лучах...

Воспитательное значение детских произведений Тукая велико – оно несёт читателям знание. Г. Тукай прививает своему читателю умение замечать и ценить красоту природы и в меру своих сил сохранять её богатства. Его творчество ценно как с художественной, так и с педагогической точки зрения. И, конечно же, ценность еще заключается в том, что один из его главных действующих лиц – ребёнок.

Интересное содержание в органическом единстве с безупречной отточенной формой – его отличительная черта. Тукай впервые в поэзии дал определение духовного развития ребенка в стихотворении «Счастливый ребенок»:

***Очень счастлив тот ребёнок, что в занятия влюблён,
Чтит учителя и помнит всё, что на дом задал он;***

***По пути ворон не ловит и приходит в школу в срок,
Не шалит и не играет, коли ждёт его урок:***

***К людям добр, дорогу старшим уступает в свой черёд,
Не смеётся над несчастным, слабым руку подаёт.***

Современен ли Тукай? Безусловно. Его поэзия, столь любимая всеми слоями татарского, да и не только, народов, входит в наши души баюкающими колыбельными, трогательными детскими стихами, незабываемыми образами поэмы «Шурале» с самых юных лет.

Имя это в сознании каждого из нас означает не только чарующие звуки родного языка и татарской культуры в ее самом полном выражении, но и высокую степень гражданственности. Щемящую ноту боли за свой народ, его настоящее и будущее. Сопровождает всю жизнь, поддерживая в трудные минуты, освежая сознание чистейшим родником народной души.

Габдулла Тукай. Художник Харис Якупов.

Топ-10 любимых стихов Габдуллы Тукая по версии межнациональной библиотеки

*«Среди блистательных имен,
составляющих гордость
нашего Отечества, чистым,
высоким светом высвечено
негасимое имя Габдуллы
Тукая. Творческий
и гражданский подвиг его
короткой, искрометной
жизни непостижимо
прекрасен. Свою гордую
жизнь до последней кровинки
он отдал борьбе за светлое
будущее».*
Людмила Татъяничева

ИДУ СВОИМ ПУТЕМ

*Ты хочешь в меру сил своих добро творить народу,
Но душат грязною уздой твой ум, твою свободу:*

*«Что делать, дескать, век такой, такое время ныне!
Уж ты по-нашему живи, смири свою гордыню!»*

*Я презираю бранный мир и век его мгновенный.
Смириться – это тяжкий грех перед душой нетленной.*

*Я устремляюсь в высоту, в безмерность, в бесконечность,
К бессмертной, вечной красоте, в сияющую вечность!*

*Я вечно юным быть хочу, рождая радость всюду.
Пусть гаснет солнце в небесах, я новым солнцем буду!*

*Теченье времени по мне привыкнут люди мерить.
Любой из них свои часы по мне сумеет сверить.*

Перевод В. Тушновой

ПУШКИНУ (Пушкинэ)

*Себе ты равных не имел, поэт вольнолюбивый!
Всегда душе моей близки твоей души порывы.*

*Деревья, камни – всё вокруг, тебя услышав, пляшет.
Коснется слуха звонкий стих – на сердце радость ляжет.*

*Я с ярким солнцем бы сравнил твои стихотворенья.
Бог столько сил в тебя вложил, исполнил вдохновенья!*

*Моя душа не знает тьмы: ты жизнь в нее вселяешь,
Как солнце – мир, так душу ты стихами озаряешь!*

*Я наизусть твердить готов твои произведения,
Вкушать плоды твоих садов, влюбляться в их цветенье.*

*От деревца до деревца я теми брел садами
И восхищался без конца твоими соловьями.*

*Душе ты – радость, взору – свет, так будь в веках прославлен,
Пусть будет памятник, поэт, тебе в сердцах поставлен!*

*Идти повсюду за тобой – мой долг, мое стремленье,
А то, что веры ты другой, имеет ли значенье?*

*Моя душа близка твоей, но так различны силы!
О если бы такой талант судьба мне подарила!*

Перевод С. Ботвинника

СОН ЗЕМЛИ (Жир йокысы)

*На поле накинута
Покров белизны,
И в сон погрузилась
Земля до весны.*

*Ей спать, пока птицы
Весенней порой
Не тронутся с юга
На север домой.*

*О, нежное время!
Красавец апрель!..
Прозрачные зори,
Певунья-капель,*

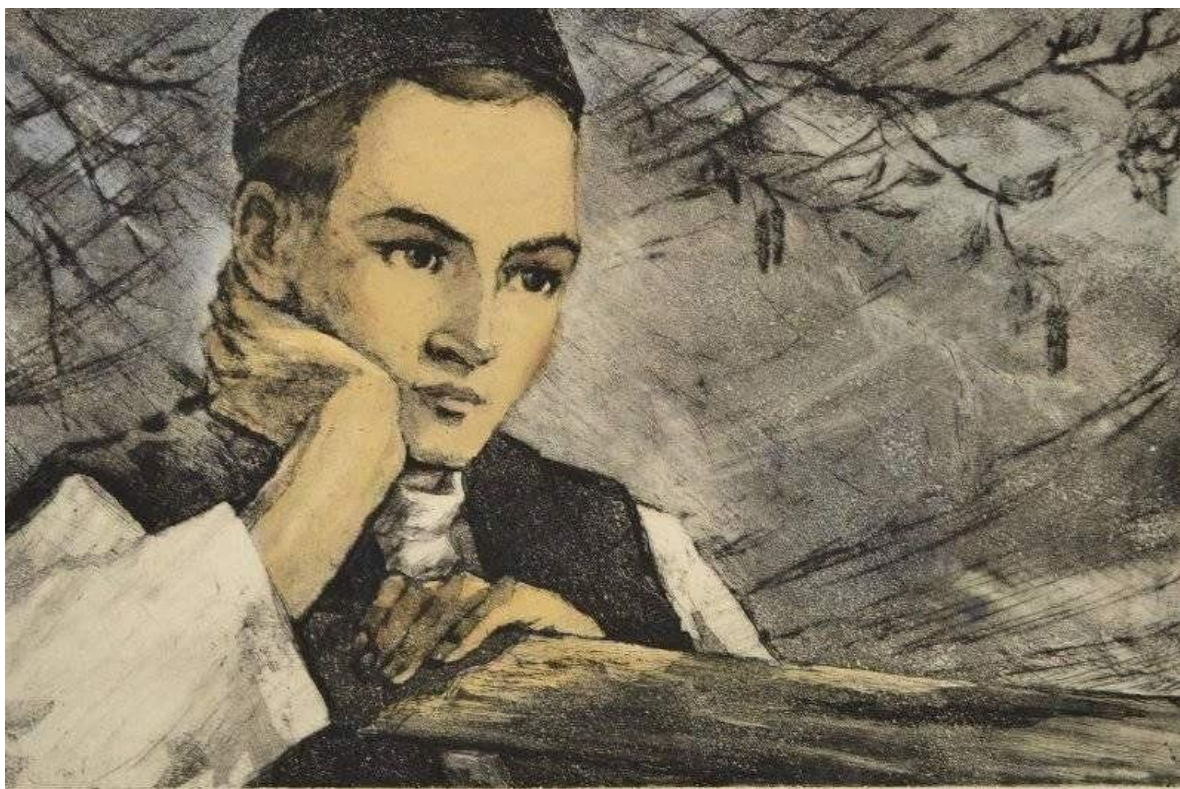
*И гомоном в мае
Встревоженный лес,
И грома раскаты,
И ливни с небес,*

*И ливням на смену
Потоки лучей,
И бодрость, и свежесть
Росистых ночей...*

*Всё было и словно
Исчезло во мгле,
И ныне под снегом
Лишь снится земле.
Но всё же не вечен
Тот сон, хоть глубок...
Придёт пробужденье
В положенный срок.*

Перевод Лады Руст

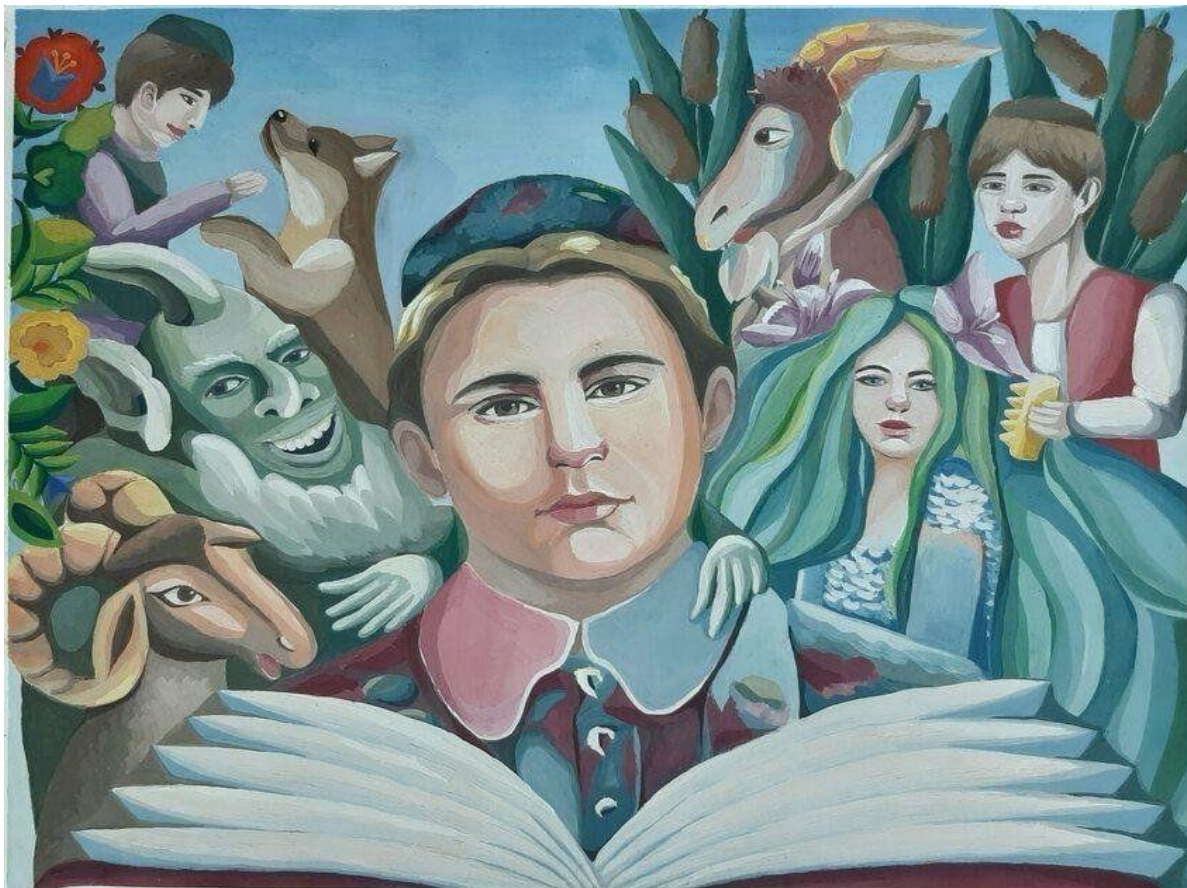
РОДНОЙ ЯЗЫК (Туган тел)

*Родной язык – святой язык, отца и матери язык,
Как ты прекрасен!
Целый мир в твоём богатстве я постиг!
Качая колыбель, тебя мне в песне открывала мать,
А сказки бабушки потом я научился понимать.*

*Родной язык, родной язык, с тобою смело шёл я вдаль,
Ты радость возвышал мою, ты просветлял мою печаль.
Родной язык, с тобой вдвоём
я в первый раз молил Творца:
«О Боже, мать мою прости, прости меня,
прости отца».*

Перевод С. Липкина

*Когда душа измучится в борьбе,
Когда я ненавистен сам себе,
Когда я места в мире не найду
И, утомясь, проклятье шлю судьбе;
Когда за горем – горе у дверей
И ясный день ненастной тьмы темней;
Когда в печали белый свет не мил,
Когда не станет сил в душе моей, -
Тогда я в книгу устремляю взгляд,
Нетленные страницы шелестят.
Я исцелен, я счастлив, я живу.
Я пью тебя, отрада из отрад.
И слово, мной прочтенное, тогда
Встает как путеводная звезда,
Бесстрашно сердце, радостна душа,
И суета вседневная чужда.
И, вновь рожденный чистою мечтой,
«Спасибо» говорю я книге той.
И, распрямленный верою в себя,
Я вдаль гляжу с надеждою святой.*

ЛЮБОВЬ (Мәхәббәт)

*Не бывать цветам и травам, если дождик не пойдет.
Что ж поэту делать, если вдохновенье не придет?
Всем известно, что, знакомы с этой истиной простой,
Байрон, Лермонтов и Пушкин вдохновлялись красотой.
От зубов твоих слепящих я стихи свои зажег.
Разве жемчугу морскому уступает жемчуг строк?
Ведь пока не искромсает сердца нам любви клинок,
Что такое наше сердце? – Просто мускулов комок.
Всех сородичей-поэтов я оставлю позади.
Бич любви, свисти нещадно и вперед меня веди!
Я б от царства отказался. Что мне толку в царстве том?
Чем над миром быть владыкой, лучше стать любви рабом.
О, как сладки муки эти, муки тайного огня!
Есть ли кто-нибудь на свете понимающий меня?
Нет! Со мной из всех влюбленных не сравнится ни один.
Я люблю стократ сильнее, чем Фархад любил Ширин.*

Перевод: В. Рождественского

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕЛОДИИ (Милли моңнар)

41

*Вчера я слышал – песню кто-то пел,
Ту, что народом нашим сложена.
И я подумал: сколько грусти в ней,
Как беспредельно жалобна она.
Она тревожит сердце. В ней живет
Татар многострадальная душа.
В протяжных звуках – трехсотлетний гнет.
Горька она и всё же хороша.
Да, много тягот испытали мы,
Не сосчитать пролитых нами слез.
Но пламенную верную любовь
Напев свободный сквозь века пронес.
Я изумленно слушал, отойдя
От повседневной суеты земной,
И возникал передо мной Булгар,
И Ак-Идель текла передо мной.
Не вытерпел я, подошел к певцу,
Спросил, коснувшись бережно руки:
«Послушай, брат, что ты за песню пел?»
Татарин мне ответил: «Аллюки».*

Перевод: В. Тушновой

КОЛЫБЕЛЬНАЯ (Бишек жыруы)

42

Баю – баюшки – баю,
Хочешь, песенку спою?
Стану сказки говорить,
Колыбель качать твою.

Спи, усни, бесценный мой,
Лучше всех ты, мой родной,
У меня на всей Земле
Нет радости иной!

Глазки сонные закрой,
Спи, мой месяц золотой,
Что не спишь ты по ночам,
Что ты плачешь день – деньской?

Баю – баю – баю, сын,
В медресе поедет сын,
Все науки превзойдет,
Всех учёней будет сын.

Перевод В. Тушновой

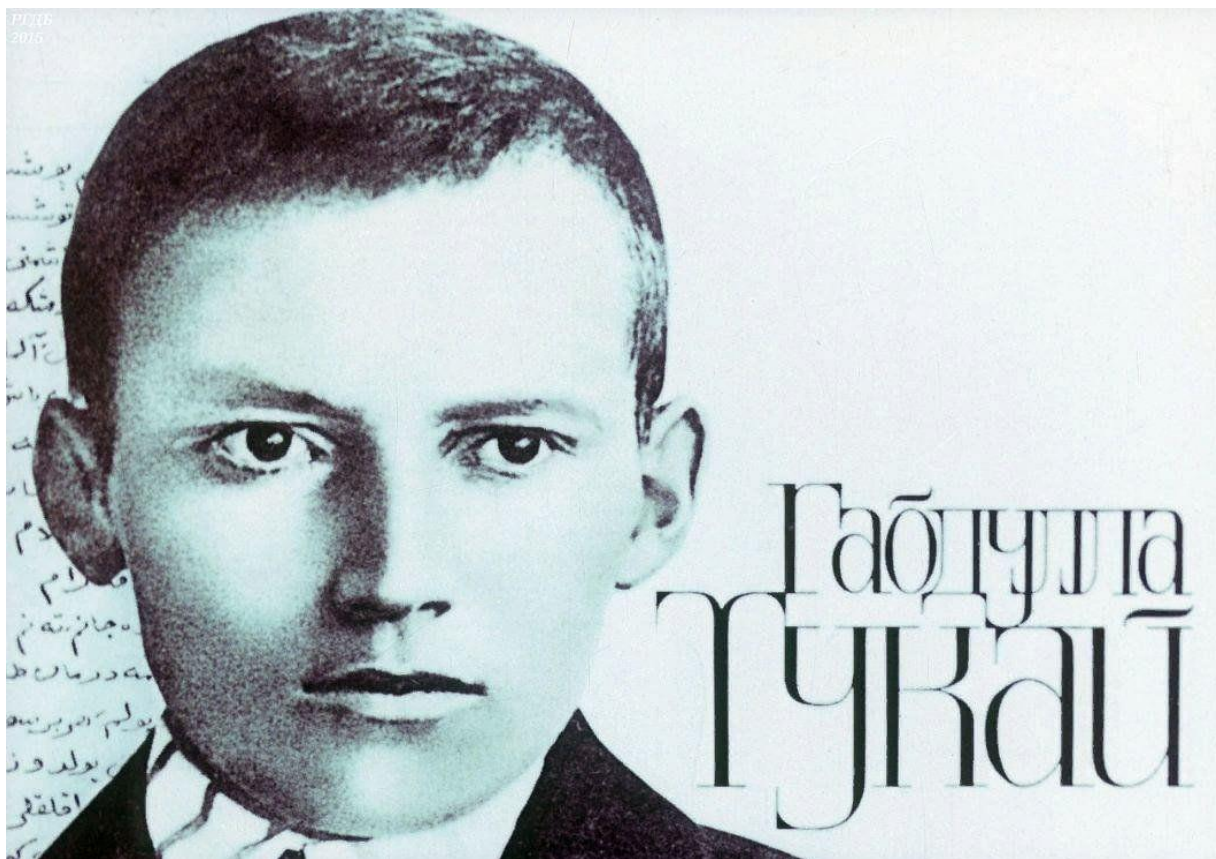
ЛЕТНЯЯ ЗАРЯ (Жәйге таң хатирәсе)

*Величаво и спокойно разгорается заря,
А ленивый белый месяц грустно скрылся за поля.
Исчезают друг за другом звёзды бледные с небес,
Задышал рассветный ветер, зашептал спросонья лес.
Открывая взорам дали, поднялся с полей туман,
Словно кто-то снял с природы ночи сумрачный чапан.
И озёра, терпеливо дожидавшиеся дня,
Засветились зеркалами, волшебством своим маня.
Сплошь в росе, цветы и травы улыбнулись от души,
Трели песен соловьиных полились дождём в тиши.
Чтоб на радостную землю поглядеть издалека,
Словно лебеди, застыли в синем небе облака.
Что, поэт, прекрасней в мире, чем прозрачная заря?
В эту пору вдохновенья не теряй мгновенья зря!*

Перевод В. Тушновой

НАРОДНЫЕ НАДЕЖДЫ В СВЯЗИ С ВЕЛИКИМ ЮБИЛЕЕМ (отрывок)
(Олугъ юбилей мөнәсәбәте илә халык өмидләре)

44

*Наш след не померкнет на русской земле.
Мы – образ России в зеркальном стекле.
В лад жили и пели мы с русскими встарь:
свидетельством – нравы, привычки, словарь.
Мы с русским народом сроднились давно.
Во всех испытаньях стоим заодно.*

*Такого родства временам не избыть!
Нас крепко связала истории нить.
Как львы, мы отважны в тревогах войны.
Как лошади, трудимся в мирные дни.
На счастье – с народом любим наравне –
имеем мы право в родимой стране!*

Перевод Р. Бухараева

«Путь в вечность»

45

Габдулла Тукай – великий сын, любимый поэт татарского народа. Но он гордость не только татарского народа, его стихи хорошо знают, с интересом читают и другие народы мира.

Стихи Тукая, одухотворенные высокими национальными идеалами, долетали до самых темных уголков татарских деревень и затрагивали самые тонкие струны народной души. Их везде заучивали наизусть, пели, музыканты-самоучки писали на них музыку. Его стихи становились песнями самого народа. Как писал Галимжан Ибрагимов, **Тукай «обладал умением высказать то, что было в сердце народа, но что сам народ не умел выразить».**

Тукай – плоть от плоти народа. Живя чаяниями народа, разделяя его радости и горести, он как никто другой имел право сказать: **«Народ велик, силен, могуч, народ певуч, нравственен и поэтичен».**

Тукай мечтал видеть татарскую литературу развитой, высокохудожественной, защищающей духовные ценности нации. В статье «Национальные чувства» (1906) он писал, что **«и наша нация нуждается в Пушкиных, Лермонтовых, Толстых. Словом, наша нация нуждается в настоящих писателях, художниках...».**

Вот как говорил о величии Тукая Сергей Михалков: **«В 1809 году великий английский поэт Байрон написал стихотворение "В альбом". В 1836 году Михаил Лермонтов перевел его на русский язык. Воспользовавшись этим переводом, Габдулла Тукай в 1907 году перевел это стихотворение на татарский язык. Такова глубинная связь поэтов разных народов и поколений.**

Удивляет и другое: Байрону, когда он писал эти стихи, был 21 год. Лермонтову, когда он переводил их, - 22, а Тукаю - 21 год. Таким образом, три великих юноши мира в течение одного века, но будучи в одном и том же возрасте, мыслили, любили, терзались, горели поэтическим огнем одинаково, как родные братья.

Это лишний раз подтверждает, что Габдулла Тукай, будучи прежде всего национальным поэтом татарского народа, одновременно является выдающимся представителем российской поэзии, а это, в свою очередь, говорит о его принадлежности к мировой литературе».

Любимый всеми нами Сергей Есенин, прочитав первые переводы стихов Тукая на русский язык, воскликнул: **«Какой же великий поэт он – Тукай».**

Тукай отобразил татарскую нацию такой, какая она есть, не восхваляя и не умаляя, обоснованно критически и одновременно достойно. Размышляя о татарской нации, важно обращение к публицистическим произведениям Тукая, отдельные из которых, как, например, **«Национальные чувства»**, и сегодня достойны лежать на нашем письменном столе. Публицистика Тукая – это программа развития нации. Предвидя будущее, поэт призывал:

***Пред народом долг свой исполняя,
Сей добро - вот жизни цель святая!***

Народы, жившие в России до Великой Октябрьской революции, старались держаться сообща, как говорит поэт, **«обмениваясь речью, говором, обычаем и нравом»:**

- *Красота наций в их едином полете. Подобно птицам, срывающимся при сильном ветре и взмывающим высоко в небо, они блистают своим искусством и силой, собираются вместе и являют миру силу ума, таланта и величие духа.*
- *Нации подобны птицам, срывающимся при сильном ветре со своих насиженных мест и взмывающим высоко в небо, блистая своим искусством и своей силой; стоит подуть ветру прогресса, как они, всколыхнувшись, собираются вместе, и каждый представитель нации высказывается о наблевшем. Подобно взмывшим в небо птицам, они являют миру силу ума, таланта и величие своего духа.*

Да, мы – народы одной евразийской цивилизации, и этим мы сильны. Творчество Тукая ценно и тем, что оно сочетается в себе традиции восточной и русской поэзии. В его стихах колоритность восточной поэзии слилась воедино с глубокой реалистичностью русской поэзии. По этому поводу народный поэт Каракалпакии И. Юсупов в стихотворении «Тукаю» писал:

*Обновив тюркоязычную поэзию, ты повёл её вперёд,
 Два материка поэзии ты соединил меж собой.
 Байрон, Лермонтов заговорили на Востоке своим голосом,
 Ты дал Пушкину побеседовать с Саади, Хафизом.*

47

Имя Тукая означает целую эпоху в духовном развитии татарского народа, в становлении его литературы, искусства, культуры в целом. Поэт навсегда останется жить в благодарной памяти народа.

Памятник Тукаю на его родине в селе Тукай-Кырлай.

Памятник Тукаю в Казани.

Творчество Тукая давно перешагнуло национальные границы и стало явлением интернациональным. Его произведения переведены на многие языки и широко известны в нашей стране и за рубежом. Среди его переводчиков Анна Ахматова, Арсений Тарковский, Вероника Тушнова, Павел Радимов, Семен Липкин, многие татарские поэты.

Решением ЮНЕСКО 1986 год, год 100-летия поэта, был объявлен годом Габдуллы Тукая, и отмечался во всех странах мира. В том же году в Казани был открыт Литературный музей поэта и установлен памятник. Февральским указом Президента РТ Рустама Минниханов 2011 год объявлен годом Габдуллы Тукая в Татарстане.

Значение Габдуллы Тукая для татарского народа огромно. Он выполнил в своей культуре ту же историческую миссию, что и Пушкин в русской культуре, Шевченко в украинской, Абай в казахской.

За годы, прошедшие со дня смерти Тукая, его произведения издавались множество раз. Одно из солидных изданий его произведений увидело свет даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны (1943), стихи Тукая вместе с отважными воинами, сыновьями Татарстана сражались с гитлеровскими захватчиками и под Москвой, и на Курской дуге, и при штурме Берлина.

И ныне творчество Тукая не теряет своей действенной силы. Потому, что оно является составной частью мирового культурного наследия.

Татарский национальный балет «Шурале», созданный композитором Ф. Яруллиным на основе поэмы-сказки великого Тукая, выйдя за пределы нашей страны, обошел многие страны Запада и всюду встречал самый восторженный прием.

Песни на слова Тукая в исполнении артистов Татарской государственной филармонии им. Г. Тукая звучали со сцен Италии, Мальты и стран далекой Африки. В Финляндии уже многие годы один из отделов общества культурных связей с Россией составляет «Общество Тукая».

Казань и Тукай неразделимы. Его имя носит улица Казани, станция метро «Площадь Тукая». На стенах метро помещены 22 мозаичных панно, изображающие героев и темы произведений Габдуллы Тукая и его портретный образ. В Татарстане учреждена ежегодная Государственная премия имени Габдуллы Тукая, и каждый год 26 апреля мы узнает имена ее очередных лауреатов – писателей, музыкантов, художников. Центральная площадь и одна из улиц древней Казани названы именем Тукая. В Казани. В одном из красивейших зданий, некогда принадлежавших потомку легендарного Шамиля, открыт Литературный музей Габдуллы Тукая.

Литературный музей Габдуллы Тукая в Казани.

***«Поэта жизнь, короткая такая,
Была смертельный бой, великий труд.
Недаром день рождения Тукая
В Казани днем поэзии зовут».***
Марк Зарецкий

Список литературы:

1. Чернова, Е. Богатый бедняк и борец за совесть. Как жил великий татарский поэт Тукай / Евгения Чернова. – Текст : электронный // Аргументы и Факты : сайт. – Оренбург. – 2025. – 26 апр. – URL: <https://oren.aif.ru/society/people/bogatyy-bednyak-i-borec-za-sovest-kak-zhil-velikiy-tatarskiy-poet-tukay> (дата обращения: 21.04.2026).
2. Климова, Л. Габдулла Тукай, классик татарской поэзии / Л. Климова. – Текст : электронный // Казанские истории : сайт. – Казань. – 2013. – 26 апр. – URL: <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/5618-858> (дата обращения: 22.04.2026).
3. Кадырова, Л. «Тукай был настоящим пророком нашего народа» / Ляйсан Кадырова. – Текст : электронный // KazanFirst : сайт. – Казань. – 2019. – 15 апр. – URL: <https://kazanfirst.ru/articles/489062> (дата обращения: 22.04.2026).
4. Мустафин, Р. Раздумье о Тукае / Рафаэль Мустафин. – Текст : электронный // Тукай дюьясы : сайт. – Казань. – URL: <https://gabdullatukay.ru/news/scientists/rafael-mustafin-razdume-o-tukae> (дата обращения: 22.04.2026).
5. Тукай Габдулла Мухаммедгарифович. – Текст : электронный // Челябинская областная универсальная научная библиотека : сайт. – Раздел сайта «Литературная карта Челябинской области». – Челябинск, 2018-2026. – URL: <https://litkarta.chelreglib.ru/persons/writers/tukaev-gabdulla-muhammedgarifovich/> (дата обращения: 22.04.2026).
6. Мусина, А. 100 лет прибытию Габдуллы Тукая в Уфу / Айгуль Мусина. – Текст : электронный // БезФормата. Новости Кызыла : сайт. – Кызыл. – 2012. – 6 апр. – URL: <https://kizil.bezformata.com/listnews/pribitiyu-gabdulli-tukaya-v-ufu/3712610/> (дата обращения: 22.04.2026).
7. «Душа живет стремленьем к свету вечным...» : обзор / подготовил информационно-библиографический отдел. – Текст : электронный // Владимирская областная научная библиотека : сайт. – Владимир. – 2021. – 8 апр. – URL: <https://library.vladimir.ru/news/dusha-zhivet-stremlenem-k-svetu-vechnym.html> (дата обращения: 22.04.2026).

8. Dinasovkova. Тукай в Петербурге / dinasovkova. – Текст : электронный // Живой Журнал : блог-платформа. – 2024. – 22 апр. – URL: <https://dinasovkova.livejournal.com/1576346.html> (дата обращения: 22.04.2026).
9. Клайн, М. Здесь был Тукай: самые знаковые места Троицка, связанные с поэтом / Марина Клайн. – Текст : электронный // Наш Регион Троицк : сайт. – URL: <https://region-uu.ru/news/11781-zdes-byt-tukai-samye-znakovye-mesta-troicka-svyazannye-s-poetom.html> (дата обращения: 22.04.2026).
10. Габдулла Тукай. – Текст: электронный // Культура.РФ : сайт. – URL: https://www.culture.ru/persons/9630/gabdulla-tukai?cleanCache=true&utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 22.04.2026).
11. «Габдулла Тукай — милләтебезнең йөрәгендә» әдәби-музыкаль кичә». – Текст : электронный // Культура.РФ : сайт. – URL: https://www.culture.ru/events/6672157/gabdulla-tukai-mill-tebezne-i-r-gend-d-bi-muzykal-kich?location=respublika-tatarstan-apastovskiy-rayon&utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 22.04.2026).
12. [Кильдибеков Р.А. Из лирики Г.Тукая. 1986] – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://tatarica.org/application/files/cache/thumbnails/761a1d4f3f6d293a27c9b5100e35da91.jpg> (дата обращения: 22.04.2026).
13. [Г. Тукай исемендәге татар филологиясе һәм мәдәни багланышлар бүлегендә Тукай көне]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1856870274/SIajd16.JPG> (дата обращения: 22.04.2026).
14. [Габдулла Тукай]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://библиотека-челны.рф/wp-content/uploads/2019/04/94b352c700d63d9fecbb5da60e226717.jpg> (дата обращения: 22.04.2026).
15. [Портрет татарского поэта Габдуллы Тукая]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://news.store.rambler.ru/img/f2a969b27a92031cae463470bc7db239?img->

format=auto&img-1-resize=height:350,fit:max&img-2-filter=sharpen (дата обращения: 22.04.2026).

16. [Проект состоит из трех частей (книг)]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://stcdn.business-online.ru/v2/21-12-26/46483/2.JPG> (дата обращения: 22.04.2026).
17. [Куделькин В.И. 1911-1995 Г.Тукай в Кырлае. 1979 Холст, масло]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://izomuseum.ru/upload/iblock/01d/fcqzjhe2uw4l2zkdtut8tcd87x782foq.jpg> (дата обращения: 22.04.2026).

Ознакомительное издание

«В мире все пронизано стихами»

Составитель Калинина О. И.

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова»
620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
тел.: + 7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. П.П. Бажова